

ОТВЕТЫ М.С.ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ «АСАХИ»

Вопрос . Какое влияние на ядерную ситуацию в мире оказывает, по Вашему мнению, отмена Договора по ракетам средней и меньшей дальности? Вызывает большое беспокойство, что станет с Договором СНВ-3.

Ответ: отвечая на Ваш вопрос, хотел бы напомнить об идее, которая была для нас главным ориентиром на пути к Договору. Она выражена в совместном заявлении руководителей СССР и США, принятом на нашей первой встрече в Женеве: «Ядерная война недопустима, в ней не может быть победителей».

Договор был первым шагом, за которым последовали другие – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) и взаимные шаги по ликвидации значительной части тактических ядерных средств. Государства пересматривали свои военные доктрины в сторону уменьшения опоры на ядерное оружие. По сравнению с пиком холодной войны количество ядерных вооружений России и США уменьшено более чем на 80 процентов.

Начатый тогда процесс затронул не только ядерное оружие. Была подписана конвенция о ликвидации химического оружия, страны Восточной и Западной Европы договорились о кардинальном сокращении своих вооруженных сил и вооружений. Это был тот самый «мирный дивиденд», который получили все в результате окончания холодной войны.

Сегодня же все это подвергается большой опасности. Решение США о выходе из ДРСМД грозит развернуть ход событий в обратном направлении. И это не первый такой шаг. США отказались ратифицировать Договор о запрещении ядерных испытаний. В результате одностороннего решения США в 2002 г. прекратил действие Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Из трех главных опор глобальной стратегической стабильности – договоров по ПРО, РСМД и СНВ – остается одна, но и судьба нового договора СНВ, подписанного президентами Медведевой и Обамой в 2010 г., становится неясной. Судя по заявлениям представителей американской администрации, он тоже может «уйти в историю».

Нельзя не сделать вывод, что за решением США о выходе из ДРСМД стоит стремление США освободиться от любых ограничений в сфере вооружений, получить абсолютное военной превосходство. «У нас намного больше денег, чем у любой другой страны, - заявил президент Трамп, - и мы будем наращивать вооружения, пока они не образумятся». Надо полагать, для того, чтобы диктовать миру свою волю, - а для чего же еще?

Но это иллюзорная цель, несбыточная надежда. Гегемония одной страны в современном мире невозможна. Результатом нынешнего деструктивного поворота будет совсем другое: дестабилизация мировой стратегической ситуации, новая гонка вооружений, все большая хаотичность и непредсказуемость мировой политики. От этого пострадает безопасность всех стран, в том числе США. Такова логика всех стихийных, неконтролируемых процессов.

Вопрос . Я читал о том, что опыт Чернобыльской катастрофы привел Вас в конце концов к решению заключить договор РСМД с президентом Рейганом, потому что Вы ощущали необходимость сделать все, что в Ваших силах, чтобы избежать возможность злоупотребления ядерной энергией, как случилось при Чернобыльской трагедии. Поделитесь, пожалуйста, своими чувствами, которые были у Вас в то время.

Ответ: Взрыв атомного реактора на Чернобыльской АЭС стал одним из важнейших рубежей в истории нашей страны и мира, вскрыв накопившиеся в СССР проблемы и в то же время напомнив о колоссальном разрушительном потенциале атомной энергии и атомного оружия. Чернобыль открыл глаза на многое – на то, что происходило в нашей науке, как обстояло дело с безопасностью в атомных делах, компетентностью работников АЭС.

Чернобыль вскрыл серьезные проблемы в важнейшей отрасли нашей экономики, каким являлось среднее машиностроение, которое выполняло большие, в том числе, оборонные заказы, включая ядерное оружие. У работников и руководителей этой отрасли были большие заслуги перед страной. Но это обернулось снижением самокритичности, чувства ответственности.

Предпринимались колоссальные усилия по выяснению причин и ликвидации непосредственных последствий этой трагедии.

Ликвидаторы проявляли отвагу и мужество, рискуя своими жизнями. К сожалению, не обошлось без жертв.

Правительство израсходовало огромные суммы денег. У экспертов МАГАТЭ не было претензий, они признали: делается все, что возможно и необходимо.

И все же... Говоря откровенно, в первые дни не было ясного понимания, что произошла катастрофа не только национального, но и мирового масштаба. Отсутствие полной ясности порождало слухи, панические настроения. И тогда, и сейчас еще продолжают критиковать действия руководства Украины, Белоруссии, Центра. Исходя из того, что мне известно, я не стал бы подозревать кого-то в безответственном отношении к судьбам людей. Если что и не было сделано своевременно, то прежде всего из-за незнания и неумения. Не только политики, но и ученые, специалисты не были готовы к адекватному восприятию случившегося.

Лично для меня Чернобыльская авария – один из критических моментов в перестроечное время, но не только в этот период, а и в жизни. Многое пришлось пережить, передумать и сделать выводы на будущее. Можно сказать так: моя жизнь разделилась на две части – до Чернобыльской аварии и после нее.

Ну, и отвечая на Ваш вопрос о «сосуществовании ядерной энергии и человечества», скажу следующее. Сейчас проблемы с обеспечением энергоресурсами снова вышли на первый план. Не возобновляемые источники получения энергии – на грани исчерпания. Наука пока не дала кардинальных решений энергетической проблемы. Снова наблюдается бум в строительстве атомных электростанций.

Я долгое время занимал отрицательную позицию на этот счет. Но теперь, когда я знаю ситуацию, можно сказать, в деталях, вижу, что мировому сообществу не обойтись без использования атомной энергии. И если уж так, то сооружение атомных станций должно осуществляться с учетом всего опыта, которым мы сегодня располагаем. Это касается и самих реакторов, и систем управления, и систем обеспечения безопасности, и, конечно, в первую очередь компетенции персонала этих необходимых, но очень непростых, опасных объектов. И должна быть гарантирована защита АЭС от возможных посягательств террористов.

Вопрос . Сможет ли когда-либо человечество уничтожить ядерное оружие? Как Вы полагаете?

Ответ: Я считаю ядерную войну недопустимой. Только безумец может ее начать. Даже во время обязательных для главы государства тренировок я никогда не нажимал на кнопку в так называемом «ядерном чемоданчике». Но пока существует ядерное оружие, ничего исключать нельзя. Случайность, технический сбой, а может быть, и ошибка человека – кто знает, что может произойти...

Я недавно написал письмо лауреатам Нобелевской премии мира и призвал их обратиться к лидерам ядерных держав с тем, чтобы они подтвердили тезис о недопустимости ядерной войны и вернулись к переговорам о сокращении и уничтожении ядерных арсеналов.

Я слежу за прессой, вижу, что уже и некоторые наши эксперты поют дифирамбы ядерному оружию. Дескать, оно спасло мир от войны. А я отвечаю: по крайней мере однажды оно поставило мир на грань самоуничтожения. Я имею в виду Карибский кризис. Всё висело на волоске. Нельзя об этом забывать.

Я считаю, что необходимо срочно возобновить диалог между Россией и США, во время которого необходимо рассматривать не только проблему РСМД или продление Договора СНВ-3, но и принципиальные вопросы мира и безопасности и прежде всего необходимость возобновить движение к миру без ядерного оружия. Всем ядерным государствам еще предстоит предпринять решительные шаги по направлению к безъядерному миру – пока же угроза только нарастает. Сдерживание не защитит мир от ядерной ошибки или ядерного терроризма. А и то, и другое становится все более вероятным, если между Вашингтоном и Москвой отсутствует прочный и содержательный диалог. Скажу больше: я глубоко убежден, что ядерное сдерживание вообще не защищает мир, а держит его под постоянной угрозой.

Я убежден, что и США, и Россия вполне в состоянии обеспечить свою безопасность без ядерного оружия, для этого у них достаточно возможностей, ресурсов и технологий. И это важный, но далеко не единственный аргумент в пользу сокращения и в конечном счете отказа от ядерных арсеналов.

Подобно ружью, которое висит на сцене в пьесе, написанной и поставленной не нами. Мы не знаем замысла драматурга. Ядерное

оружие может «выстрелить» случайно, из-за технического сбоя или ошибки – человека или компьютера. Это меня особенно беспокоит. *Вопрос . В современном мире, когда есть противостояние США с Россией и Китаем, ядерное разоружение становится все сложнее, есть ли у Вас, как у человека, который изменил мир, советы с учетом уроков из Вашего собственного опыта?*

Ответ: Изменения, произошедшие в мире, требуют не отказа от соглашений, создававших фундамент международной безопасности после окончания холодной войны, а продвижения по пути установления контактов и безотлагательного проведения переговоров по наиболее острым вопросам международной политики.

Я хочу обратиться к американцам, особенно к членам Конгресса – республиканцам и демократам. Сожалею, что острая внутривнутриполитическая ситуация, сложившаяся в США в последние годы, привела фактически к срыву диалога между нашими странами по всей повестке, и в том числе по проблемам ядерного оружия. Пора преодолеть межпартийные противоречия и начать серьезный разговор. Уверен, что Россия будет к нему готова.

Нужны новые идеи, которые помогли бы сдвинуть отношения между Россией и Америкой с мертвой точки. Здесь велика роль экспертного сообщества. Не так давно мы с бывшим госсекретарем США Джорджем Шульцем призывали создать неправительственный форум российских и американских экспертов, чтобы обсудить изменения, произошедшие в сфере безопасности за последние десятилетия, и выработать предложения для правительств наших стран.

Главное, к чему я хочу призвать, - нужен серьезный поворот в мышлении политиков. Милитаризация мышления привела к милитаризации поведения государств, к военным кампаниям в Югославии, Ираке, Ливии, других странах. Их последствия будут ощущаться очень долго.

Ключ к решению проблем безопасности не в оружии, а в политике. Нужно осмыслить создавшуюся ситуацию и, главное, действовать, чтобы не дать миру скатиться в гонку вооружений, конфронтацию, вражду. Несмотря ни на что, я верю, что это все-таки в наших силах.